

Свиридов Георгий

2.02.05

Георгия Свиридова освободили от русской души

Коммерсант 28-2005 - 2 февр. - с. 21

дата музыка

В Большом зале консерватории состоялся концерт, посвященный 90-летию советского композитора Георгия Свиридова. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Среди советских композиторов трудно отыскать более противоречивого. Судите сами, один и тот же человек — автор сентиментальнейшей музыки к пушкинской «Метели» и одновременно автор знаменитой пьесы «Время, вперед», известной даже самому неподготовленному слушателю по заставке программы «Время». Противоречивость на этом не заканчивается: освоем учителе Дмитрие Шостаковиче Георгий Свиридов умудрился сказать две следующие фразы: «Искусство Шостаковича никогда не умрет, бессмертно, ибо оно правдиво и прекрасно» и... «Шостакович — это искусство тоталитаризма, в противовес искусству религиозному, национальному, народному». Смотрим дальше: в опубликованных «Дневниках» композитора содержится достаточное количество как откровенно антисemitских, так и русофобских высказываний. Вопреки, а возможно, и благодаря своим небесспорным идейным соображениям он

был обладателем всех возможных регалий (от звания «Народный артист» до Героя Социалистического Труда и двух орденов Ленина) и важных должностей: работал секретарем правления Союза композиторов СССР и первым секретарем Союза композиторов РСФСР. Его музыка ломится от количества фольклорных интонаций. Вся она как на подбор — о загадочной русской душе, о великой стране, о том, с чего начинается родина (хоть автор у одноименной песни другой), о человеке с большой буквы, о тугих колосьях и русых косах. Абстрагироваться от этого вязкого ассоциативного ряда сложно. Но если это получится, тут-то и найдешь в музыке Георгия Свиридова массу достоинств. Например, дивную мелодику, феерическое мастерство в хоровой музыке и сочные, образные гармонии. Надо полагать, что дирижеру Александру Ведерникову это сделать удалось: из-под его рук музыка Свиридова весь вечер выходила на редкость интеллигентной, умной и тонкой. В «Музыке для камерного оркестра» звук урезанного оркестра Большого театра был мягким, дирижерский жест точным, баланс идеальным, а темпы естественными и живыми. В

«Трех хорах» из музыки к драме Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович» театральный хор выступил на зависть всем московским хоровым коллективам — со звонкими верхами, наполненными басами и ясной, отчетливой (если не считать малоразборчивых подвываний солистки — заслуженной артистки России Ирины Биккуловой) дикцией. Второе отделение концерта было отдано самому популярному сочинению композитора — «Поэме памяти Сергея Есенина» с солирующим тенором Максимом Пастером. Цикл из десяти стихотворений Сергея Есенина был исполнен всеми участниками мероприятия очень качественно, особенно порадовала способность солиста петь стихи так, чтобы было понятно каждое слово.

Впрочем, в этот вечер не главным было то, как именно играют музыканты. И дело не в тонких материях или русской душе. Просто среди своих коллег, советских композиторов второй половины XX века, Свиридов исполняется чуть ли не реже всех остальных, если, конечно, не брать в расчет программу «Время». А потому монопрограмма к 90-летию в любом случае заслуживает похвал.